

Случится — женщина споёт твои стихи,
сначала камерно, но дерзко под гитару,
потом замолкнет и сожжёт черновики,
чтобы биографам не показалось мало.
Она ненадолго тебя переживёт,
почтенный возраст память не умножит,
вернуться в штопор — тот, чем стал её полёт,
совсем иначе, чем с балкона в твоё ложе.
Начало века ей покажется чужим
сквозь пелену произошедшего намеренно,
интерпретация не столь подобна лжи —
ты у неё был не единственный посредник.
И то, что в книжках ей посвящено,
скорей надумано, чем было в самом деле,
ведь не всегда реально полотно
художника, где просто грудь модели.
Нет, скучно не было, такие времена,
что только успевай перечить музам,
вы с ней бывали в разных городах
Советского и прочего Союза.
А если глубже в эзотерику войти,
чего ни в коем случае не нужно,
то все переплетения пути,
как правило, ветрам созвучны южным.
Она споёт по выбору, сама —
когда захочет, не проси её об этом.
Есть чувство музыки, и в нём её права,
в которых ты останешься поэтом.

Этюд завершения века

Время ещё казалось замедленным,
а порой и вовсе включившим реверс:
они просыпались с восходом пепельным,
в любви перерывах пороли ересь.
Но в перешедшей в октябрь песне
партия часто казалась патовой,
и, если честно, порой неуместно
ответы она брала у Ахматовой.
Однажды рейсом исчезнувших авиалиний
она и вовсе взяла и не прилетела —
всегда избегала изъяна загарных линий...
Они поступили так, как она хотела.
После на одном из литературных сборищ
спросила: этюд Шопена или Корчного?
Выбор, с которым особо и не поспоришь...
Больше не виделись и не обмолвились словом.

На юбилеях, порою, бывают случайные люди,
им полагаются роли и тон словоблудий,
чтобы потом и виновник, и гости из студий
в недоумении были от неуместных прелюдий...
На юбилеях, порою, звучат славословья,
словно язык без костей не прикушен до крови.
В плове всегда изначально так мало моркови,
прав был тостующий в образе странном слономъём.
На юбилеях чужую жену на балконе
кто-то всегда надумит слыть падшей на фоне,
ну а потом говорить с ней о пьесах Гольдони
и вернуть её мужу в печали о троне.
На юбилеях бывают разбитые лица,
будь то в Хабаровске, Риме, Нью-Йорке и Ницце,
так атмосфера располагает резвиться,
по нисходящей крошится у крыш черепица.
На юбилеях — и аура, и атмосфера,
но не хватает порой чудака — Агасфера,
чтобы его приключенья служили примером,
как юбилеи чреватые запахом серы.

В глухой провинции у моря — тайный взгляд,
неуловимое касание хитоном...

И в завершение — откровение со стоном,
ненужные слова все невпопад.

Приснятся же бывшие времена
в смешении из киноэпизодов,
пример — последняя любовь перед разводом:
Чикаго, девяностые, она...

Потом — Москва, многосерийным тиражом,
все удовольствия возможные на свете
и город детства разноцветным миражом,
только в ином осмысленном сюжете.

И возвращение в осенний Линкольн Парк
навстречу самым острым перепадам
с той самой, что умела старить взглядом,
словно француженка с фамилией Д'Арк.
Заезд к ацтекам по случайному лучу,
не по сценарию и в сторону от темы,
спасло равнодушие богемы,
и не свершился выезд к палачу.

И ветер с перехлёстом, как отбой,
бодрит и не сулит грехопадений,
хватило виражей и потрясений,
как в титрах написали бы «с лихвой».

И потому «в своём саду, горит светильник»,
гуденье насекомых, очень кстати
не гложет ремесло, и слог subtilный
подчёркивает непричастность к знати.

Кроме кошек, глинтвейна, камина,
что согреет ещё в феврале?
Что ещё бы собрать воедино —
погадать на каминной золе.
Для чего междометия, строки,
полузамкнутость трепетных век,
как прикрытие глаз волооких,
взгляд которых визирует — «нет».
За окном предсказуема стужа
и осклизлых ступеней вражда,
когда все же среди ночи разбужен
жарким, но неприкаянным «да».
А когда серый контур рассвета
словно нехотя город займёт,
ей озябшей, нашедшей ответы,
сон тревожный составит отчёт.
И шагая к холодной машине,
рифму к слову напрасно шепнув,
понимаешь, что в этой общине,
аномален ты, как стеклодув.
А она позвонит ближе к ночи,
скажет, что уходить был не в праве,
что в золе — целый ворох пророчеств
и что кошек пора позабавить...